

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ГАБА А.И.

Аннотация: достаточно часто в рамках уголовного судопроизводства назначаются судебно-психиатрические экспертизы. При этом возникает множество вопросов и проблем, связанных с подготовкой к проведению судебно-психиатрической экспертизы. Автор анализирует наиболее распространенные затруднения, с которыми сталкивается следователь при назначении такой экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, эксперт, собрание материалов дела

В методике расследования общественно опасных деяний (далее ООД) лиц, страдающих психическими расстройствами, особое значение приобретает такой ее элемент, как особенности использования субъектами расследования специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии. В свою очередь в рамках данного элемента ключевую роль играют особенности подготовки и назначения судебно-психиатрических экспертиз (далее СПЭ).

Обобщение следственной практики показывает, что, к сожалению, среди следователей весьма распространенным является подход к подготовке СПЭ как к формальной и малозначительной процедуре, которую можно осуществить по шаблону без должного учета всех индивидуальных особенностей конкретного преступления и конкретной следственной ситуации по уголовному делу.

От качества проведения этапа подготовки СПЭ во многом зависит весь процесс расследования уголовных дел изучаемой категории. Анализ материалов архивных уголовных дел убедительно показывает, что в целом роль этого этапа субъектами расследования очень сильно недооценивается. В большинстве случаев следователи, установив поводы для назначения экспертизы, ограничиваются получением медицинских документов из психоневрологических учреждений, где проходил лечение либо обследование подэкспертный (в том случае, когда такое обследование или лечение имело место), характеристик с места его учебы (работы); допросами в качестве свидетелей учителей, представителей администрации по месту учебы (работы). Зачастую даже этот весьма ограниченный круг мероприятий не выполняется.

Крайне редко следователи пытаются установить и задокументировать такие важные обстоятельства, как патологии протекания беременности у матери подэкспертного, родовые травмы (особенно черепномозговые) новорожденного, наличие страдающих психическими расстройствами лиц среди его кровных родственников, патологии раннего детского возраста. Это характерно, в первую очередь, для тех случаев, когда подэкспертным является взрослый (особенно человек зрелого возраста), хотя и в

ГАБА Н.И.

отношении несовершеннолетних такая ситуация также не является редкостью. Что касается взрослых подэкспертных, то игнорируется информация об имевших место патологиях и иных аномалиях подросткового возраста.

Между тем, негативные экзогенные и эндогенные факторы, воздействующие не обязательно только на головной мозг, но и на иные системы организма человека в период внутриутробного развития и в раннем детском возрасте, являются одними из основных причин психических расстройств, которыми человек может страдать в течение всей своей жизни¹. При этом наиболее тяжелые последствия их воздействия для психики человека нередко начинают проявляться спустя многие годы, когда на результаты их воздействия накладывается действие иных негативных факторов, сопровождающих развитие человека в течение его жизни (острые и хронические психотравмирующие ситуации, неблагоприятная психологическая среда жизнедеятельности, злоупотребление спиртными напитками, отравления, соматические заболевания, хроническое недосыпание, физическое и психическое перенапряжение и др.)².

В характеристиках с места работы или учебы подэкспертного редко содержится достаточно полная информация о тех особенностях психической деятельности и поведения подэкспертного, которые интересуют эксперта. Причина этого видится не только и не столько в формальном отношении следователя к получению характеристики и в формальном отношении к ее составлению соответствующих должностных лиц, сколько в незнании следователем того, что именно должно быть отражено в этой характеристике (что именно является в ней ценным для эксперта), и по этой причине его неспособности ориентировать представителей администрации учебного заведения, предприятия на отражение необходимых сведений в подобных документах.

Особенно ценными для эксперта являются данные, указывающие на особенности психического состояния лица в момент совершения ООД. Такие данные могут содержаться в протоколе осмотра места происшествия при условии, что следователь выявил и зафиксировал такие признаки обстановки места происшествия, которые являются результатом действий, совершаемых под влиянием аномально функционирующей психики. Вместе с тем, протоколы указанного следственного действия в большинстве своем не отражают названные особенности обстановки места происшествия. Мы имеем в виду те случаи, когда содержащаяся в материалах уголовного дела информация свидетельствует о том, что такие особенности обстановки места происшествия были (поскольку совокупность действий участников криминального события не могла не оставить характерной следовой картины, указывающей на соответствующее психическое состояние субъекта деяния).

---

¹ Москаленко, В.Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.18 / В.Д. Москаленко. – Первый Московский мед. ин-т им. Сеченова. – М., 1920. – С. 26. Датий, А.В. Судебная медицина и психиатрия: Учебник / А.В. Датий. – М.: РИОР, 2009. – С. 246.

² Незнанов, Н.Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.08 / Н.Г. Незнанов. – Российская Акад. мед. наук. Психоневрологический ин-т им. Бехтерева. – М., 1994. – С. 15. Голдберг, Д. Психиатрия в медицинской практике. Пер. с английского / Д. Голдберг, С. Бенджамин, Ф. Крид. – Киев: Сфера, 1999. – С. 29.

Привлечение к уголовной ответственности, содержание в следственных изоляторах, перспектива длительного лишения свободы подозреваемого (обвиняемого) являются обстоятельствами, создающими для него выраженную психотравмирующую ситуацию. По этой причине даже в тех случаях, когда субъект деяния до совершения ООД и во время его совершения не имел психического расстройства, подобная ситуация может стать причиной возникновения выраженного расстройства психики. Если же такое расстройство у него было, то оно практически всегда обостряется. В последующем такие расстройства проявляются, и их признаки могут быть выявлены следователем как в процессе личного общения, так и посредством других лиц (сотрудников следственных изоляторов, иных людей, общающихся с подозреваемым, обвиняемым).

Профессионально грамотно спланированный и проведенный допрос с активным использованием следователем специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии, с привлечением в необходимых случаях соответствующих специалистов является эффективным средством выявления признаков психических расстройств и фиксации этих признаков. Если психическое расстройство является выраженным, то выявление таких признаков особого труда не составляет. Но если расстройство не является выраженным, если оно затрагивает преимущественно эмоциональную и волевою сферы (а именно такие расстройства являются преобладающими по распространенности среди лиц данной категории), для выявления его признаков необходимы правильно выбранные, научно обоснованные тактические приемы со стороны следователя. В выборе таких приемов существенную помощь следователю может оказать специалист – судебный психиатр. Но и в этом случае возможности фиксации особенностей психического состояния допрашиваемого путем протоколирования хода и результатов допроса весьма ограничены. Для того чтобы результаты допроса, зафиксировавшие психическое состояние допрашиваемого, могли быть в статусе источника доказательств в должной мере восприняты всеми участниками уголовного процесса и, самое главное, судом, необходима видеозапись хода и результатов допроса. Применение же видеозаписи при допросе является достаточно большой редкостью. Это имело место лишь в 2% случаев проведения допроса лиц, у которых до момента допроса либо впоследствии выявлялись психические расстройства различной степени выраженности (данные получены на основе исследования 150 архивных уголовных дел соответствующей категории).

Эксперт уже не в состоянии компенсировать недостатки, упущения этапа подготовки экспертизы, каким бы высоким ни был его профессиональный уровень, и сколь бы ни были совершенны методики его исследования. Результатом такого подхода к подготовке экспертизы является невозможность для эксперта на должном уровне осуществить ряд важнейших элементов процесса экспертного исследования. К таким элементам относится, прежде всего, собирание сведений, составляющих анамнез. Причем это касается не только объективной, но и субъективной составляющей анамнеза. Если допрос проводился с активным, профессионально грамотным использованием специальных знаний в области психиатрии, допрашиваемые могут сообщить следователю важную информацию о своем психическом состоянии в конкретные моменты времени,

ГАБА Н.И.

интересующие следствие, суд. Такая информация крайне важна эксперту для составления анамнеза и последующей оценки этих сведений. В противном случае она ускользает от эксперта. Впоследствии в ходе экспертизы по прошествии времени (по тем или иным причинам) подэкспертные зачастую уже не сообщают ее экспертам в процессе общения с ними.

Следующим элементом экспертизы, на результативности которого негативно сказывается рассматриваемая ситуация, является проведение экспертом ретроспективного психиатрического анализа материалов дела. Эксперт сможет осуществить его на должном уровне в целях разрешения поставленных ему вопросов только в том случае, если сами материалы дела имеют «психолого-психиатрическую составляющую», т.е., если следователь отразил в материалах дела обнаруженную самим им лично и зафиксированную в ходе процессуальных действий либо предоставленную ему иными лицами информацию об имеющих отношение к личности подэкспертного событиях, обстоятельствах, которая позволяет специалисту вскрыть закономерности и особенности развития его психики и ее функционирования в интересующие следствие и суд периоды времени, причинно-следственные связи между этими особенностями психики и конкретными элементами события преступления, а также иными событиями, имеющими значение для расследования дела. Сказанное в полной мере относится и к ретроспективному психологическому исследованию, проводимому в случае осуществления комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСПЭ). В противном случае эксперт-психиатр и эксперт-психолог в своем исследовании и в своих выводах в значительной степени замыкаются лишь на результатах применения таких методов, как клинические психиатрические беседы и клиническое психиатрическое наблюдение, специальные лабораторные исследования, а также экспериментально-психологическое исследование (которое проводится далеко не во всех случаях осуществления СПЭ).

Вполне понятными и логичными поэтому являются и затруднения, связанные с проведением такого, на первый взгляд не связанного с рассматриваемой ситуацией элемента СПЭ, как определение психического статуса подэкспертного на момент обследования. Конечно, основными методами для определения психического статуса подэкспертного являются целенаправленное клиническое психиатрическое наблюдение и клинические психиатрические беседы с ним. Но они не дадут эксперту возможности в полной мере учесть динамику психических процессов, психических состояний и психических свойств личности в период времени, предшествовавший проведению СПЭ. Точно определить психический статус подэкспертного психиатр может, опять же, обращаясь в той или иной мере к сведениям, содержащимся в материалах уголовного дела.

Названные выше недостатки подготовки следователями материалов для экспертизы негативно сказываются и на качестве проведения экспериментального психологического исследования, которое является факультативным элементом СПЭ и обязательным элементом КСПЭ. Результат его проведения во многом зависит от того, насколько верно и обоснованно эксперт-психолог выбрал методику исследования, соответствующие тесты, задания, вопросы, тактико-психологические приемы установления психологического

контакта с подэкспертным и свою линию поведения в ходе эксперимента. Для того, чтобы сделать это, а затем правильно оценить, интерпретировать результаты тестирований, эксперту-психологу надо опираться на материалы дела, имеющуюся информацию о личности подэкспертного.

Проделанная следователем на должном уровне работа по подготовке СПЭ позволит не только избежать названных выше негативных моментов при проведении экспертизы, но и самому ему решить в дальнейшем сложную, но необходимую задачу оценки заключения эксперта. Согласно требованиям статей 95 и 105 УПК, оценка заключения эксперта является не правом, а обязанностью лица, назначившего экспертизу. При этом следует иметь в виду, что заключение эксперта оценивается на основе как положений формального характера, так и касающихся его существа¹. Оценить заключение эксперта следователь (суд, орган дознания) обязан не только на предмет того, соблюдены ли требования УПК, иных нормативных актов при проведении экспертизы, на все ли вопросы даны ответы, не вышел ли эксперт, делая выводы, за пределы своей компетенции, но и на предмет научной обоснованности выводов².

Оценивая заключение эксперта, следователь и суд должны выяснить, правильно ли выбрана методика исследования и полно ли она описана в заключении; обеспечивает ли проведенное исследование решение поставленных вопросов, описаны ли применявшиеся методы и приемы, какие получены результаты, их мотивированность; какие положения специальных знаний использованы экспертом для обоснования результатов исследования; достаточно ли было представленных материалов для исследования и выводов эксперта; соответствуют ли проведенные исследования уровню развития специальных знаний и возможностям данного вида судебных экспертиз³. Именно этот элемент оценки заключения эксперта является очень сложным для следователя (суда)⁴. В этом плане все материалы, собранные следователем в порядке подготовки экспертизы, являются для него же самой информационной базой для оценки научной обоснованности выводов эксперта.

Есть еще один аспект данной проблемы, объясняющий значимость стадии подготовки СПЭ. Должное внимание следователя к сборанию материалов для экспертизы позволяет ему углубить свои собственные специальные знания в области судебной психиатрии и судебной психологии и, используя их, а также упомянутую выше информационную базу, определить тактические особенности проведения отдельных следственных действий с участием лиц, имеющих психические расстройства различной психологической принадлежности и различной степени выраженности. Результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений показывают определенную ограниченность, неполноту их представлений о многообразии проявлений психических расстройств. 78% из них представляет себе психические расстройства как нарушения

¹ Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – М., 1995. – С. 84.

² Зинин, А.М. Судебная экспертиза: Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002. – С. 187.

³ Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 24. – Киев, 1982. – С. 55.

⁴ Головченко, Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом / Л.Н. Головченко // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. – Киев, 1995. – С. 49.

ГАБА Н.И.

главным образом лишь в сфере мышления, не придавая должного значения нарушениям в эмоциональной и волевой сферах, сфере памяти. К тому же представления о нарушениях в сфере мышления чаще ограничиваются нарушениями в виде снижения интеллекта. При этом от их внимания ускользают нарушения темпа мышления, содержания мышления и т.д.

Данное обстоятельство не позволяет следователям дифференцированно подходить к анализу тех внешнеповеденческих признаков подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, которые они воспринимают либо непосредственно при проведении следственных действий, иных формах общения, либо опосредованно, получая соответствующую информацию от других лиц, из документов. При этом речь не идет о том, чтобы следователь мог чуть ли не на экспертном уровне распознавать, диагностировать психические расстройства. Но он должен обладать специальными знаниями в области судебной психиатрии, с одной стороны, и знаниями об особенностях личности конкретного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, с другой стороны, на таком уровне, который позволил бы ему выявить проблемные моменты в психической деятельности этих лиц и эффективно использовать возможности сведущих лиц в форме проведения экспертизы, участия специалистов в следственных действиях, в форме консультаций и др., чтобы в итоге предоставить суду необходимые доказательства.

Библиографический список:

1. Голдберг, Д. Психиатрия в медицинской практике. Пер. с английского / Д. Голдберг, С. Бенджамин, Ф. Крид. – Киев: Сфера, 1999.
2. Головченко, Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом / Л.Н. Головченко // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. – Киев, 1993.
3. Датий, А.В. Судебная медицина и психиатрия: Учебник / А.В. Датий. – М.: РИОР, 2009.
4. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002.
5. Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 24. – Киев, 1982.
6. Москаленко, В.Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.18 / В.Д. Москаленко. – Первый Московский мед. ин-т им. Сеченова. – М., 1980.
7. Незнанов, Н.Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.08 / Н.Г. Незнанов. – Российская Акад. мед. наук. Психоневрологический ин-т им. Бехтерева. – М., 1994.

8. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – М., 1995.

References:

1. Goldberg, D. Psychiatry in medical practice. Per. from English / D. Goldberg, S. Benjamin, F. creed. - Kiev: Sphere, 1999.
2. Golovchenko, L. N. Some questions of assessment of the conclusion of forensic examination by the investigator and court / L. N. Golovchenko / / Actual problems of judicial examination and criminalistics. - Kiev, 1993.
3. Dativ, AV Forensic medicine and psychiatry: Textbook / AV Dativ. - Moscow: RIOR, 2009.
4. Zinin, A. M. Forensic examination: a Textbook / A. Zinin, N. P. Mailis. - M., 2002.
5. Lisichenko, V. K. Features of verification and evaluation of the conclusions of the preliminary investigation and the court / V. K. Lisichenko // Criminalistics and forensic examination. Issue. 24. - Kiev, 1982.
6. Moskalenko, V. D. Clinical aspects of interaction of heredity and environment in schizophrenia: study of twins and their families: autoref. dis. ... d-RA med. Sciences: 14.00.18 / V. D. Moskalenko. - First Moscow med. in-t im. Sechenov. - M., 1980.
7. Neznanov, N. D. Clinical and psychopathological characteristics, forecasting and psychopharmacological correction of aggressive behavior in patients with mental diseases: autoref. dis. ... d-RA med. Sciences: 14.00.08 / N. G. Neznaniv. - Russian Academy. med. sciences'. PSIKHONEVROLOGICHESKIJJ in-t im. Spondylitis. - M., 1994.
8. Orlov, Yu. K. Expert opinion and evaluation in criminal cases / Y. K. Orlov. - M., 1995.

GABA A. I.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PREPARATION OF THE FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES

Abstract: Quite often, forensic psychiatric examinations are appointed in criminal proceedings. There are many questions and problems related to the preparation for the forensic psychiatric examination. The author analyzes the most common difficulties faced by the investigator in the appointment of such examination.

Keywords: forensic psychiatric examination, expert, collecting materials of criminal case for examination

ГАБА А.И.

Сведения об авторе:

Габа А.И.

Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

About the author:

Gaba A. I.

Belarusian State University of Economics, Candidate of Law Sciences, Docent, associate professor of the Department of state and legal disciplines.